

PIOTR CZERWIŃSKI
Institute of Linguistics
University of Silesia, Katowice, Poland
ORCID: 0000-0001-6575-5736
petr.tchervinski@us.edu.pl

СИЛЕЗСКИЙ ДЕМОНИЧЕСКИЙ ТОПОС В НОМИНАТИВНОЙ СПЕЦИФИКЕ. ТОПОГРАФИЯ

THE SILESIAN DEMONIC TOPOS IN THE NOMINATION PERSPECTIVE. THE TOPOGRAPHY

The aim of this paper is to determine the conceptual system of the Silesian mythological beliefs that is reflected in the names of demonic figures. These names are not only typical for the region of Silesia but they often refer to other parts of Poland (close or further *to/from* Silesia). The paper deals with the names of the figures and with their meanings. These meanings are the starting point to determine the features which are helpful for describing figures (and the set of their characteristic features) and for the presentation of the whole conceptual system. The fundamental elements of this system are the four basic categories – spatial locations, outward appearance, functional features (typical actions and roles) and harmfulness/harmlessness to a man. All the features of the demonic figures are presented here according to the levels being the manifestations and projections of these four basic categories.

Keywords: topos, demonology, mythological figure, linguistic consciousness, Silesian demonological images

Прежде чем перейти к характеристике и анализу материала, представляется целесообразным обратить внимание на обозначенное в заглавии понятие *топос* и следующего из него понимания *топографии*. При отмечаемой исследователями неполной определенности, а также размытости¹

---

¹ О размытости значения понятия «топос» (topos), широко используемого в философии, лингвистике, литературоведении, с объяснением причин и возможностью

первого можно выявить, независимо от подходов, будь то литературоведение, логика или риторика, в которых использование данного термина активно и традиционно, два основных направления смысла. Как то, что имеет свое отношение к некоей сфере и месту-пространству. И как то, что, включая это в себя, касается определенного круга ментальности и воображения. Иными словами, *топос*² можно себе представлять как отображенную в сознании форму существования некоего пространственно определяемого положения и расположения в нем, как следствие, существующих локусов, или мест каких-то объектов, имеющих также ментальную форму и воспринимаемый, исходя из этого, общий объединяющий вид. Близким к такому определению было бы существующее в социологии, а с ней в философии, хотя не единственное для этой последней, понимание *топоса* как совокупности всех факторов среды существования человека³, а также такие о нем представления: «Топос понимается как пространство, в социально-антропологическом измерении, как особое место, в котором накладываются друг на друга и место зарождения любой конфигурации воспринимаемого, и место перехода (смены, трансформации) разных форм видимого [к этому можно добавить – невидимого, но воображаемого как видимое], и место конкретно зримого как очевидного, не требующего доказательств [либо воображаемого таковым – П.Ч.]» (Мурейко 2016: 74); «Под топосом среды обитания человека мы будем понимать устойчивую форму организации пространства этой среды, а локусами будут являться онтологически устойчивые, то есть относительно однородные по генезису и содержанию группы условий

преодоления, см.: (Алексеев 2019), а также такие работы, затрагивающие и объясняющие данное понятие: для философии – (Грякалов 2018), (Шенцева 2018), для литературоведения – (Степанов 2018; Васильева 2018), для лингвистики (риторики) – (Хазагеров 2008; Донская, Ассуирова 2019). Понятие *топоса*, вслед за традицией, берущей начало от Аристотеля, понимаясь как «utrwalony obraz, motyw, wątek, temat powtarzający się w dziełach (literackich, malarskich, rzeźbiarskich itp.) danego kręgu kulturowego w różnych epokach. W szerszym znaczeniu [...] jako uogólnione wyobrażenie, sytuację, wzór rozumowania występujący stale w dorobku kulturowym określonej cywilizacji, utrwalony w jej zbiorowej świadomości». (<https://www.bryk.pl/wypracowania/jezyk-polski/motywy/1011070-topos-definicja-i-przyklady.html>, дата обращения: 10.04.2023), – широко и издавна используется в польском литературоведении. Назовем лишь некоторые работы из немалого их числа: (Rymkiewicz 1968; Abramowska 1982; Bogdanowska 2008; Leś 2014; Fiołek-Lubczyńska 2022).

² Ср., как исходное: гр. τόπος 1) место; πιάνω τόν ~ο – занимать место (в пространстве); βάζω στόν ~ο του – ставить на своё место; 2) местность, край; πατριός ~ – родной край; στόν ~ο μας – в наших местах, краях; у нас на родине. Место, пространство, воспринимаемая, тем самым, определяется как то, что имеет свою протяженность и в этой протяженности себя реализует.

³ <https://ru.wiktionary.org/wiki/топос> (дата обращения: 06.04.2023).

пространства (сферы)»⁴. *Топос*, тем самым, следует воспринимать как среду обитания, отраженную в каких-то формах в сознании представителей данной ментальной культуры.

Переходя к предмету предлагаемой работы, под *топосом*, в отношении объектов, предполагающих существование когнитивного как реального, с местами их расположения в таком же когнитивно-реальном пространстве, логичным было бы понимать то, что действует, проявляя себя как среда обитания человека в ее проекции к устойчивым представлениям о ней. В дополнение к этому, с учетом все тех же объектов, необходимо добавить реальное как реальное, но воображаемое, и воображаемое как реальное, которое, с точки зрения рационального сознания, не обязательно будет таковым.

Из этого следует представление о *топографии*⁵, которую, применительно к рассматриваемому предмету, следует понимать как располагающее описание мест, имеющих отношение к предполагаемо наблюдаемым в пространстве объектам, в нем и на нем находящимся, с точки зрения позиций их объясняющего сознания. Сферой, включающей в себя отражения так понимаемой среды, стала для данной работы область демонологических представлений, характерных для силезского языкового и ментального круга, позволяющих говорить о специфике, допускающей сходное, совпадающее с другими такими же представлениями, равно как и собственное и отличающееся чем-то от них. Источником материала послужил словарь *Encyklopedia demonów* (Podgórcy 2000), из которого выбирались названия, отмечаемые в нем как силезские, характерные для данного региона. С точки зрения отношения к Силезии названия эти неоднородны, среди них можно встретить обозначения а) силезские для несилезских или не только силезских существ, характерных как для общенациональных, так и для смежных с Силезией областей, б) локальные, характерные не для всей Силезии, но для каких-то местностей в ней,

⁴ (Каменский 2015, <http://rtsociology.ru/journal/article/167/>, дата обращения: 06.04.2023). Ср. также такое пространственно-средовое представление, с топологическим восприятием пространства как среды: «Вместе с «пространственным» или «топологическим поворотом» в социальных науках, альтернативно открывается пространственное и полевое (*feldhaftes* – нем.) понимание самой жизни. Топология – это учение о поле или месте, предполагающее единое топологическое восприятие пространства. Пространство воспринимается как социальное поле или как особая атмосфера, своеобразный центр, который нас, как людей, не только связывает, он как бы проникает в нас» (Макогон 2012: 162, разрядка моя – П.Ч.).

⁵ «1) наука, изучающая земную поверхность и способы ее измерения и изображения на плане или карте; 2) поверхность какой-либо страны или местности и взаимное расположение её пунктов, частей». (<https://ru.wiktionary.org/wiki/топография>, дата обращения: 06.04.2023)

с) типично силезские, не встречающиеся или нехарактерные для других регионов. Перечисленные различия, однако, не составляли объекта исследования.

Переходя к анализу, следует сказать несколько слов о способе описания. При рассмотрении материала нами последовательно выделялись составляющие определяемую топографическую картину ментальные образы, отображающие и выражающие себя в повторяемых признаках категориальной природы. Давало это возможность получить в результате некое объединяющее представление о силезских демонологических персонажах⁶. Персонажах – поскольку объектом были названия населяющих силезские воображения о пространстве не человеческих и не животных, но представляемых как живые, существ.

Предлагаемый метод анализа покажем на следующем примере: «**chabernica** – rodzaj demona polnego na Śląsku, w okolicach Prudnika, żeński odpowiednik → południcy, wyobrażana jako wysoka, jasno ubrana niewiasta, łamiąca ręce i nogi dzieciom biegającym po kwitnącym zbożu. Pojawiała się wyłącznie w południe i wyłącznie na polu. Zob. żytnia baba» (цитата источника) / разновидность полевого демона в Силезии, около Прудника, женское соответствие → полудницы, представляется как высокая, светло одетая женщина, ломающая руки и ноги детям, бегающим по цветущим злакам. Появляется исключительно в полдень и исключительно в поле. См. *żytnia baba*. То, что в *okolicach Prudnika*, что *żeński odpowiednik południcy*, равно как и что *żytnia baba* с отсылкой, не будет предметом исследования, достаточно того, что в Силезии (*na Śląsku*). Все остальное будет дифференцироваться, определяясь в признаках того, что ‘polny’ и ‘wyłącznie

⁶ Интерес к демонологии в последние десятилетия необыкновенно возрос, литература предмета обширна и разноаспектна, само ее перечисление заняло бы немало места, назовем лишь некоторые работы, среди которых имеются также сопоставительные исследования общеславянского материала. В ряду первых необходимо упомянуть (Черепанова 1983). Значительным шагом в развитии темы стала работа (Виноградова 2000а). См. также далее: (Виноградова 2000b; Раденкович 2009; Раденковић 2013; Виноградова 2016а; Виноградова 2016b; Валенцова 2021; Калашников 2022; Валенцова 2022; Виноградова 2023). Свидетельством неослабевающего интереса могут служить продолжающиеся издания под общим заглавием: (*In Umbra*. 2012) и последующие выпуски того же альманаха (№ 2–10), опубликованные в 2013–2021; (*Демонология* 2016, 2018, 2020, 2022). В польской литературе эти проблемы рассматриваются как в описательном, так и в историческом, этимологическом и сопоставительном повороте: (Brückner 1980; Baranowski 1981, 2019, 2023; Budziszewska 1985; Urbańczyk 1991; Dźwigoł 2004; Kleszczowa 2009; Krótki 2016; Pieńczak, Mironova 2020; Pełka 2020, 2022). Силезским демонологическим представлениям, в свою очередь, посвящены такие исследования и публикации текстов: (Ligeża, Żywirska 1964; Simonides 1977; Simonides 1984; Simonides 1988; *Górnicyz stan* 1988; Gierlich 1989; *Folklor Górnego Śląska* 1989; Gierlich 1992; Podgórski, Podgórska 2020; Fudali 2020).

на polu' как 'обусловленно локализованное'; того, что 'żeński' – 'половой диморфизм'; того, что 'wysoka, jasno ubrana niewiasta' – 'форма-вид плюс типичные признаки внешнего проявления (как обычно выглядит, как одета и пр.)'; того, что 'łamiąca ręce i nogi dzieciom biegnącym po kwitnącym zbożu' – 'типичные действия с причинением вреда'; того, что 'wyłącznie w południe' – 'стабильное время'.

Общую характеристику данного персонажа можно представить как концептуальную форму, составленную из соединения девяти параметральных значений, повторяющихся также и у других существ демоничной природы: 'потустороннее', 'нечеловеческое' (два эти признака, подразумеваясь, в источнике отражения не нашли), 'человеческое по форме и виду', 'женское', 'определяемого вида', 'карающее' > 'детей', 'объявляемое в полдень (время)', 'на поле (место)'. С точки зрения упомянутых топоса-топографии необходимо отметить, как локализации для сознания, а) представления собственно персонажного комплекса (то, что касается формы-вида и действий данного существа) и б) представления комплекса пространственно-темпорального, в отношении мест и времени его действий и объявления.

Немаловажным определением для уточнения в последующем было бы сопоставление отраженных в Силезии представлений о *chabernica* с ее соответствием *południce* (*południca*) других областей. Отметим лишь некоторые особенности. Для этой второй находим другую внешнюю характеристику: *baba z żelaznymi zębami* / баба с железными зубами. После чего идет длинный ряд обозначений того же: *babojędza*, *biała pani*, *boginka*, *bohynka* и пр., *chabernica* среди которых не упоминается, с характеристикой далее – «demon polny [...] jako duch opiekuńczy vegetacji zbóż i innych roślin uprawnych, przebijający kształty antropomorficzne, zoomorficzne, teratologiczne, występujący także w postaci świetlnej albo bezcieleśnej. [...] Negatywnie nastawione do ludzi zadawały im zagadki, od których odgadnięcia zależał los pytaných, nakazywały tańczyć do przyprawienia o kalectwo, załaskotywały młodych mężczyzn na śmierć, dusiły śpiących na polu żniwiarzy, porzucały pozostawione na miedziach dzieci» / полевой демон ... дух, заботящийся о вегетации злаков и других культивируемых растений, принимающий формы атмосферические, зооморфические, тератологические, выступающий также в светящемся образе либо бестелесно. ... Негативно относящиеся к людям, они задавали им загадки, от разрешения которых зависела судьба опрашиваемых, заставляли их танцевать до калечества, щекоткой доводили молодых мужчин до смерти, душили спящих на поле жнецов, похищали оставленных на межах детей. Внешний вид и типичные действия с причинением вреда у одной (*chabernica*) и другой (*południca*) не совпадают. О времени появления трудно судить, поскольку об этом не говорится, однако дух имеет

названием *полудница* (*południca*). Предполагает все это способность видеть неполное совпадение, возможно также, отчасти, вариативность и, следовательно, силезскую (*w okolicach Prudnika*) специфичность для данного представления женского духа полей.

Возьмем для подобного сопоставления ряд примеров другого рода. Прежде всего многочисленные силезские обозначения черта (*diabła*) – *ancychryst, belzebug**, *chopek, corny, czarny bóg, czechman, czechmón, Czert, czorny, czort, dioból, Fafuła, Fajferek, gizard**, *Gwizdacz, Jaroszek, jaroszek-4, Kopyrdlec, korfanty, Korfanty, Kosma, Koziopies, kozybun**, *Młynarczyk, Najduch, on, On, Pieczydło, piekielnik, Piekielnik, pieklorz, raraszek, raroszek, rarach, raroch, rarog, raroł, saton, siarón, siaronia, Smolarski, Stukacz, Trojaczki, Zamkowy* (звездочкой отмечены локальные, внутри Силезии, обозначения), среди которых встречаются и имена собственные. Сюда же: *swerg, swergel, pyrdek, pyrtek, upyrdel, upyrtek* (*śląska nazwa krasnala / силезское обозначение гнома*), *gniotka* (*śląska nazwa zmory / силезское обозначение зморы*), *gwizdek* (*skrzat / гном*), *latarnik* (*nazwa świetlika bagiennego na Śląsku / название болотного огонька в Силезии*), *myrcha, marcha, myrszyna* (*określenie zmory na Śląsku Cieszyńskim / определение зморы в Тешинской Силезии*), *opolda, polednia, przypolnica, przyponza* (*południca / полудница*), несколько отдельно – *gondła* (*śląska nazwa diabelskiego młynu, demonicznego wiatru / силезское название чертовой мельницы, демонического ветра*), *Heksa* (*śląskie określenie czarownicy, wiedźmy, potrafiącej urokami sprowadzić na ludzi postrzały / силезское определение колдуньи, ведьмы, способной чарами навести на людей пострелы*) и им подобные. К этому стоит добавить названия типа *babo, bebok, bobok, babok, babok* – *śląskie określenie / силезское определение для bobo* (*puchacz, straszydło, rodzaj strzygi*), сюда же *bogunka* (*boginka*), *bożątka* (*określenie bożetek, ubożąt na Śląsku / определение детских духов в Силезии*), *mora* (*zmora*), *Śmiertka, śmiertulka* (*personifikacja demona śmierci na Śląsku / персонификация демона смерти в Силезии*), *świczorz, świyucyk, świyuczorz* (*świecek na Śląsku / светящийся дух в Силезии*) и им подобные.

Нетрудно заметить то, что во всех этих случаях следует говорить о номинативной, а не когнитивной специфике, названий, а не представлений. Специфика данного рода находит свое выражение в отличиях как лексического, так и фонетического характера для соответствий какого-то общего рода, общепольского, общеславянского, европейского и т.п. По этой причине концептуальные определения с учетом возможных характеризующих признаков некоторого состава (что было показано на примере с женским полевым персонажем) получились бы общими (либо вариативными) у силезских демонологических обозначений с другими.

В то же время имеется круг названий, среди которых можно выделить три ответвления: а) неполного соответствия, с некоторым различием

в каких-то силезских особенностях по отношению к общим, в том числе выражаемых номинативно (*duszyczka* (II) – polski, śląski demon opiekuńczy ogniska domowego / польский, силезский дух-защитник домашнего очага, *tamona*, *tamon*, *tamuna* – 2) demon świetlny z kategorii błędnych ogni / светящийся демон из категории болотных огней, *skrzat* (I), *krzot*, *malik*, *skrzot*, *skrzotek* – 1) polski demon, opiekun domowy i ogniska domowego – Śląsk, Małopolska, Wielkopolska, Pomorze / польский демон, защитник дома и домашнего очага, Силезия, Малопольша, Великопольша, Поморье); **b)** неполного соответствия или несоответствия с общими, при совпадении у силезских с другими (*inkluz* II, *ankluz* – śląski i małopolski duch opiekuńczy ogniska domowego / силезский и малопольский дух-защитник домашнего очага, *mora dusząca drzewa* – półdemon z kręgu wierzeń śląskich i krakowskich / полудемон силезских и краковских поверий, *pikulik*, *piekielnik*, *pikulas*, *pikul*, *pikulas* – śląski i krakowski demon opiekuńczy z kategorii skrzatów / силезский и краковский демон-защитник из категории гномов, *plonek*, *plunek* – 1) domowy demon opiekuńczy, występujący w podaniach wierzeniowych na terenie środkowej Polski i Śląska / домашний демон-защитник в повериях на территории центральной Польши и Силезии, *plonnik*, *plonnik*, *plonek* – demon opiekuńczy zbóż w Wielkopolsce i na sąsiadujących z nią obszarach Śląska / демон-защитник злаков в Великой Польше и в соседних с ней областях Силезии, *rodzanica* – śląski i pomorski demon przeznaczenia / силезский и поморский демон судьбы); **c)** несоответствия, которые можно воспринимать как типичные для Силезии, или собственно силезские, отличающиеся названиями, в отношении которых допустимо предполагать специфику не исключительно номинативную, что требует дополнительного и обстоятельного исследования (*bzionek* – śląski duszek opiekuńczy / силезский дух-защитник, *gad domowy* – śląski demon opiekuńczy ogniska domowego / силезский демон-защитник домашнего очага, *karlica* – demoniczna postać ze śląskich przekazów wierzeniowych, podmieniająca dzieci / демонический персонаж силезских поверий, подменяющий детей) и отличающиеся не только названиями, но, возможно, и по какому-то своему существу (*erdgajst* – duch podziemi kopalnianych / дух шахты под землей, *fajerman* – śląski demon ogniowy / силезский огненный демон, *kolanka* – demon występujący w wierzeniach ludności Śląska Opolskiego, zawsze jak pluralia tantum, ukazujący wyłącznie nogi do kolan / демон поверий Опольской Силезии, всегда как pluralia tantum, показывающий только ноги до колен, *kozi łeb* – śląski demon, dusza pokutująca / силезский демон, кающаяся душа, *latawiec* (IV), *irwisz* – demon podziemny, kopalniany / дух подземелий, шахт, *libera* – bliżej nieopisany demon śląski z czerwionymi zęboma / не описанный далее силезский демон с красными зубами, *szarlej*, *Szarlej*, *szarlen* – śląski demon podziemny / силезский демон подземелий) и пр.

Предмет настоящего рассмотрения связан, однако, с другим, – представленное объяснение имело целью показать номинативно-концептуальную неоднородность анализируемого материала. Смысл дальнейшего будет сводиться к определению и описанию семантических признаков, объединение которых, с одной стороны, может дать представление о соответствующем действующем в воображении существе, а с другой, позволит увидеть то, что будет иметь свое отношение к демонологическому силезскому топосу, в таком его отражении, которое предполагает открытость с включением и подключением к общему, не типично силезскому. Это различие общего и специфического для стоящей задачи, с учетом того и другого, вместе с тем не так важно, поскольку предполагаемая за всем этим ментальная матрица, парадигма, образ, картина, модель (все эти обозначения действительны) совпадает в какой-то значительной части с другими подобными, отличаясь от них в какой-то своей специфичности. Выявление этой последней (матрицы, парадигмы, картины в ее специфичности) требует серьезного углубления в предмет, в связи с чем не могло быть объектом данного рассмотрения.

Начнем анализ с воображений пространства, которое ближе чего-то иного к понятию топоса, с одной стороны, а с другой, в переносном и обобщенном значении, способно определять “пространство” концептуальной картины, находящей свое отражение в сознании своих носителей.

Для пространства не только в концептуальном значении, но и в условно реальном, можно выделить следующие проекции (не типично силезские): ‘дом и внутренность дома’ / ‘не дом и то, что вне дома’ / ‘и дом и не дом, как не существенное в своем различении, способное быть тем и другим’. Для дома, далее, важными, в отношении характеризующих духов и демонов, становятся определители ‘нахождения, пребывания, обитания внутри’ / ‘вторжения, появления, прихода извне’, с ‘возможностью (в разновидности) такового прихода, обусловленной чем-либо’, ‘в единичности либо возможной неединичности, множественности прихода’ / с ‘внесением, привнесением чего-либо при вхождении (в дом)’ / с ‘отбиранием, забиранием, унесением при уходе с собой’ / ‘без того и другого, но с какой-либо целью’.

Упомянутые *inkluz (II)*, *ankluz*, *duszyczka*, *gad domowy* будут характеризоваться признаком в отношении ‘дома’ ‘нахождения, пребывания, обитания внутри’, *mora dusząca drzewa*, *plonnik*, *erdgajst* – признаком ‘не дом, вне дома’, *karlica* – признаками ‘вторжения, появления (в доме), прихода (в дом)’, ‘с целью подмены детей (забирания с собой домашних и оставления вместо них подмененных, или подменьшей)’, а *rodzanica*, *kozi łeb*, *libera* – признаком ‘и дом и не дом’, как не существенное в различении для них, с возможным появлением возле дома, в доме, что, вместе с тем, определять их не будет.

Характерной особенностью представляемой системы следует считать, с одной стороны, возможность описания по выделяемым признакам того или иного демонического персонажа, а с другой, сходное с категориальным расположение данных признаков, предполагающее выделение значений, подзначений и разновидностей подзначений. Иными словами, по уровням, в отношении которых каждое последующее выступает проекцией предыдущего. Покажем подобное расположение на примере признаков пространства⁷. В отношении того, что 'внешнее, вне дома, за его пределами', для демонического существа, способного оказаться также и в доме, при том, однако, что такое его проявление не обязательно будет его характеризовать:

– пространственно множественное, локализованно не обусловленное, предполагающее возможность появления того или иного существа в каком-либо месте, таких мест может быть много (в первую очередь, черти: *ancychryst, belzebub, chopek, corny, czarny bóg, czechman, czechmón, Czert, czorny, czort, diabol, Fafuła, Fajferek, gizard*, а также такие демоны и духи, как *libera, Heksa, kozi leb, marek, Marek – pokutująca dusza, rodzanica* и им подобные);

– пространственно не множественное, обусловленное локализованно:

– пространственно открытое –

– болотное (*światliki bagienne: bandurka, bołgoń, fajermon, kleklimanka, latarnik, mamona, mamon, mamuna, miedzник, mylek, mulek, Nocznica-klęknica, ognista kula, ognisty człowiek, ognisty mężczyzna, ognisty chłopек, świecek, świcorz, świecka, świeczniki* и т.п.), – болото (*bagno*) в данном контексте предполагает для восприятия в виде предполагаемой опасности нестабильность поверхности, не держащую на себе (отсюда возможность быть поглощенным ею, уйти в нее), блуждание с потерей дороги-пути, неверность, кажимость видящегося, появление и исчезание

– полевое (*w zbożu – chabernica, czarna pani, czarna baba, czarno baba, kleklimontka, klynkarnica, klękanica, opolda; płonnik, płonnik, płonek, połednia, przypolnica, przyponza, szatanka*)

– полевое болотистое, полевых болот (*jaroszek* – полевой демон, появляющийся на болотистых полях, опасность связывается с возможностью утонуть, будучи им заведенным, в болоте)

– наземное –

– наземное скальное, каменное (*diabelskie kamienie – głązy przyniesione i porzucone przez diabły na złość ludziom, niekiedy także ludzie zakłęci w skałę przez złe moce*)

⁷ Разностороннее классифицирующее представление мифологических персонажей по основаниям места (локусы), с подразделением на жилое и нежилое, мифическое, др. виды пространств, а также времени, внешнего вида, типичных действий, атрибутов и пр. см.: (Виноградова, Толстая 2000: 60–67).

– наземное темных (блуждающих) пространств (*nocnica* (I), *nocznica* – demon, zwodzący na bezdroża podróżnych poruszających się po zmroku i w posy / демон, выводящий в бездорожья путешественников, передвигающихся в сумрак и ночью)

– наземное открытых ветровых пространств (*gondla*, *meluzyna*, *Meluzyna*, *wiatrowa pani*)

– наземное придревесное, проявляющееся при деревьях (*mora dusząca drzewa*)

– наземное горное (*Rzepiór* – горный демон)

– наземное лесное (*subela*)

– наземное лесное / гор (*jaroszek-2* – demon strzegący skarbów w lasach i górskich uroczyskach / демон, стерегущий клады в лесах и горных пущах)

– наземное, пространственно связанное с мертвыми – лес, кладбище, заросли (*ręka*, *czarna ręka*, *czzerwona ręka*, *żelazna ręka*); могила (*strziga*, *szcziga*, *szczyga*, *strzyżyk*, *upierzyca*)

– водное (*subela*, *utopiec*, *utopek*, *utoplec*, *utoplaszek*, *utopluszek*, *utopnik* oraz *besterman*, *Franc*, *hasterman*, *Iwan*, *jartoszek*, *Jędra*, *rarek*, *rokita*, *Rokita*, *topielec*, *waserman*, *waserman*, *wasermun*)

– воздушное (*strziga*, *szcziga*, *szczyga*, *strzyżyk*, *upierzyca*)

– воздушное тучевое (*obłocznik*)

– пространственно закрытое -

– подземное незамкнутое (*cwerg*, *cwergel*, *pyrdek*, *pyrtek*, *upyrdel*, *upyrtek*)

– подземное замкнутое, ограниченное, в шахте (*Czarny Pietrek*, *Czorny Pietrek*, *Mateusz*, *Matusz*, *erdgajst* → *skarbnik*, *latawiec* (IV), *irwisz*, *Pustacki*, *Skarbnik*, *Fontana*, *Śrebnik*, *Walenty*, *wietrunek*, *Wojtek*, *Zabrzęski*);

– пространственно ограниченное (отделенное, в границах, в пределах которых важным представляется данное пространство)

– прибрежное, на границе земли и воды (*bogunka* → *boginka*, *podciep*, *podciepek*, *podciera* – odpowiednik *boginki*), – опасность пространства заключается в этой границе: находясь на земле, оказаться можно в воде, в воду демоны-духи могут с собой утянуть

Обратимся теперь к описанию демонических существ, позволяющему, с учетом выделяемых признаков, представить как состав, определяющий тот или иной персонаж, так и картину возможных общих характеризующих топологических представлений. Покажем это в сопоставлении. Что можно вывести, исходя из того, что (для примера) *babo* фигурирует согласно описанию в источнике, как «śląskie określenie → *bobo* (*puchacz*, *straszydło*) – bliżej nieokreślona, mała i szkaradna istota demoniczna z polskich wierzeń [...] Rodzaj strzygi, która w postaci sowy przylatuje nocą do kołysek dzieci, straszy je, a czasem krew z nich wysysa», а *bzionek* – «śląski duszek opiekuńczy, przybierający postać małego ludzika»? Оба имеют отношение к дому (могут

иметь), *babo* – появляется в нем, прилетая по ночам, *bzionek* – может появляться, если не находится в нем, и это следует добавить, что будет связываться с человеком, предполагая соответствующее с ним взаимодействие. Иными словами, тот и другой для человека с точки зрения семантики в контактном отношении безразличны, из чего будет следовать признак ‘контактного взаимодействия’, которое далее определяется, для *babo*, в показателях ‘ночи’, ‘ночного местоположения детей’ (для ‘дома’), ‘пугания детей’, ‘высасывания из детей крови’, а для второго, *bzionek*, в не уточняемом далее, поскольку может быть широким, показателе ‘опеки’. Признак, не имеющий прямого отношения к контакту, определяет форму, по которой того и другого можно распознавать, – ‘нечеловеческого вида’, ‘недостаточно определенная’, ‘малая’, ‘уродливая’, ‘появляющаяся в облике совы’ для *babo* и ‘человеческого вида’ (антропоморф), ‘принимающего образ маленького человечка’.

Исходя из сказанного, можно говорить о категориях, соотносимых в такой последовательности перехода и расширения: контакта / неконтакта / дисконтакта с человеком > пространственной локализации (для контакта и реализации последующих значений) > отмеченного времени (для *babo*) / не отмеченного времени (*bzionek*), для контакта и реализации > проявления как ‘нестабильного’ и ‘появляющегося’, ‘видимого’, ‘самочинного’ (не вызываемого человеком) > типичных действий ‘причинения вреда’ (для *babo*) / ‘не причинения вреда’ (*bzionek*).

Категория действий для ‘причинения вреда’ способна проявлять себя в значениях целенаправленного / нецеленаправленного > неограниченного, как такового / ограниченного, предполагающего направленное воздействие на > преобразование, экзистенциально-витальное изменение / забирание, лишение (жизни) > обращение в камень / отбирание души в обмен на временные выгоды / отбирание в свою пользу (высасывание крови) > пугание как форму воздействующего объявления / порчу (одежды, к примеру, как форму лишения оболочки) / похищение, предполагающее в своей разновидности подмену (детей, но не только). ‘Непричинение вреда’, в свою очередь, допускает ‘поддержку, защиту’, как обеспечивающее, помогающее сосуществование (позитивные духи) / ‘амбивалентность’ – ‘зависимо-обусловленную’ (от человека и его поведения) / ‘необусловленную’ (самочинную) / ‘наказание’, за что-либо в нарушение порядка / ‘вождение, обман с угрозой для жизни’ / ‘блуждание’ как отбывание посмертной кары и пр. Все это, при моделирующем и парадигматическом отображении, должно получить соответствующий, выражаемый в определенных соотносимых и обобщаемых значениях, смысл, с представлениями о воздействующем характере этих признаков, в их сочетаниях, в том числе, применительно к существованию в так устроенном топосе, на человека.

Рассмотрим в целях наглядности только два примера. Первым из них будет «**stryga** (I), *stryga*, *strzyżka*, <śl.> *strziga*, *szcziga*, *szczyga*, *strzyżyk*, *upierzyca* <łac. *striga*, od *strix*, *strigis* ‘puszczyk’> [...] *koszmarny demon powietrzny zrodzony z duszy umarłych niemowląt, kwileniem zapowiadający śmierć ludzi*. Inne przekazy czynią ze *strygi* półdemona, rodzaj wampira wstającego z grobu i napadającego na ludzi dla rozszarpania ich, pozabawienia życia i wyssania krwi. Cechą charakterystyczną pozwalającą zidentyfikować *strygę* zaraz po urodzeniu jest wykształcone uzębienie (zwykle podwójny rząd zębów), po śmierci natomiast siny znak na plecach i czerwone paznokcie / кошмарный демон воздуха, рожденный из душ умерших младенцев, хныканьем предсказывающий смерть. Другие сообщения представляют *стригу* как полудемона, род вампира, поднимающегося из могилы и нападающего на людей, раздирая их, лишая жизни и высасывая кровь». Опустим для простоты дальнейшие, хотя и важные для представления образа, подробности и детали, поскольку не в полном описании данного персонажа состояла задача.

Отметить следует, в первую очередь, два обстоятельства: имеющая в Силезии фонетически вариативные обозначения *stryga* специфически силезским демоном (полудемоном) не является, ее признаки будут общими с подобными по другим регионам. И это было бы первым из замечаний. Второе связано с тем, что этим названием (для Силезии) обозначаются два отдельных образа – воздушный демон, принимающий форму ребенка с совиными крыльями либо совы (в приводимом в источнике описании) и полудемон типа вампира. Есть еще одна, а точнее две *стриги*, для Силезии: «**stryga** (IV), **strzyżka** <od *strzyc*, *strzyżenie*, błędne, ludowe przeniesienie etymologii pierwotnej> – 1) zgodnie z przekonaniami ludowymi na Śląsku, w Zagłębiu Dąbrowskim i w Krakowskim upiór, który *strygać* nożycami, niszczy ludziom odzienie; 2) → **mora dusząca drzewa**».

Для выведения признаков, о которых речь, данные различия не суть важны, необходимо отвлечься от обозначаемых с их помощью образов. Сводится разбираемое положение к тому, что имеется, для сознания, некоторая система, топологического характера, упорядоченная в своем виртуальном составе, и имеются представления о демонических образах, в их индивидуальных различиях и в типологических обобщениях. Представления об этих образах выбирают из виртуальной системы наборы соединяемых признаков, позволяя о них (демонических образах) говорить как о сущностях концептуальной, условно реальной, природы.

На основании представленного о четырех *стригах* (*strygach*) можно вывести следующее (ряд признаков повторяется): ‘потустороннее’, ‘нечеловеческое’, ‘пространственно внешнее’ > ‘не множественное’ > ‘воздушное’ / ‘наземное мертвого’ > ‘могилы, кладбища’ / ‘встречающееся, появляющееся в закрытых местах обитания человека (домах не только

жилого предназначения) / 'наземное придревесное', 'действующее во вред' > 'встающее из могил' > 'нападающее на людей' > 'разрывающее их', 'высасывающее из них кровь', 'ножницами портящее одежду', 'высасывающее соки из деревьев' / 'не действующее во вред' > 'издающее звуки' > 'хныканья' > предвещающие чью-либо смерть', 'имеющее распознаваемую форму' > 'появляясь в виде ребенка с крыльями' / 'совы' 'объявляясь в виде умершего' / 'упыря', 'распознаваемое при рождении' > 'двойной ряд зубов', 'распознаваемое после смерти' > 'синий знак на спине и красные ногти'.

Еще один взятый пример позволит вывести как повторяющиеся, так и новые признаки: «**jaroszek** – 1) *istota demoniczna ze Śląska, rodzaj demona polnego o dziwnym wcieleniu zwierzęcym, który pokazuje się na błotnistych polach i mami rolników pod postacią bażanta, kuropatwy lub zająca. Ktokolwiek chce go jednak złapać, ten narażony jest na wielkie niebezpieczeństwo, a mianowicie grozi mu utonięcie w błocie. Jeśli mimo to zdarzy się komuś złapać jaroszka, przeobraża się on w spokojnego demona domowego, który jest nieocenionym pomocnikiem, gdyż opiekuje się dziećmi, łapie myszy i karaluchy. Trzeba tylko podawać mu trzy razy dziennie mleko do miseczki*⁸. [...] 2) [...] в *Powiarkach śląskich*, демон strzegący skarbów, występujący w lasach i górskich uroczyskach / в *Повярках силезских*, демон, стерегущий клады в лесах и горных пущах; 3) → *utopiec* [górnos Śląski, rodzimy demon wodny... / горносилезский демон водный]; 4) → *nazwa diabła na Śląsku* / название черта в Силезии».

Выводимые признаки (на основе четырех обозначенных образов): 'пространственно внешнее' > 'не множественное' > 'наземное' > 'полевое болотистое' / 'лесное' и 'горное' / 'водное', 'пространственно внешнее' > 'множественное' (в отношении черта, *jaroszek-4*); 'дом и внутренность дома' > 'нахождения, пребывания, обитания внутри'. И это была бы группа пространственных положений. Вторую группу составили бы связываемые с пространствами признаки внешнего вида при объявлении: 'не человекоподобное' > 'птичье' (фазан, куропатка) / 'звериное' (заяц) как следствие признака 'полевое болотистое', 'способное к преобразению' > 'в человечка' (при удаче контактного взаимодействия с ним), 'чело-векоподобное' > 'маленький человек' как следствие признака 'нахождения, пребывания, обитания в доме', 'чело-векоподобное' > 'вида малого

⁸ Демоническое существо в Силезии, род полевого демона необычного животного вида, появляющегося на заболоченных полях и манящего крестьян в облике фазана, куропатки или зайца. Тот, кто хочет его поймать, подвергается большой опасности, ему угрожает утопление в грязи. Если несмотря на это удастся кому-нибудь схватить ярошка, превращается он в спокойного домашнего духа, неценного помощника, заботящегося о детях, ловящего мышшей и тараканов. Надо только три раза в день наливать ему молоко в мисочку.

человечка с зелеными глазами, руками, конскими копытами и пр.’ (см. описание при *utopiec* в источнике), ‘трансформативного вида’ (способное принимать любую форму – в отношении дьявола-черта, *jaroszek-4*). Третью группу составляют функциональные признаки – типичных действий и, в случае охранителя кладов, *jaroszek-2*, назначений: ‘заманивание’ (под видом полевой птицы, зайца), как следствие признака ‘полевое болотистое’, ‘домовая опека’, как следствие признака ‘обитания в доме’ и при условии ‘задабривания’ в виде ‘кормления’ (молоком), ‘охрана кладов’ (в лесах и горах), ‘многообразные действия нечеловеческого и человеческого характера’ (в отношении дьявола-черта, *jaroszek-4*). Четвертая группа – воздействующего на человека ‘причинения’ / ‘непричинения’ > ‘вреда’. Для ‘причинения вреда’ > ‘утопление в болоте’ вследствие ‘заманивания’ (*jaroszek-1*), ‘утопление’ (*utopiec, jaroszek-3*) > ‘самочинное’ («w zależności od indywidualnych kaprysów» – *utopiec, jaroszek-3*), ‘многообразное’ (в отношении дьявола-черта, *jaroszek-4*).

Взаимодействующий характер проецируемых отношений с существами демонологических представлений, исходя из сложившихся семантических признаков, сводится к четырем, нередко связываемым между собой, основаниям, имеющим определяющим смыслом распознавание, концептуальное восприятие их: 1) пространственного характера – где можно встретить определенное существо, 2) внешнего образа-вида – как выглядит (если выглядит), 3) функционально-акционального проявления – что типично делает (если делает), 4) воздействующего на человека, равно как и не воздействующего на него, проявления, предполагающего причинение либо непричинение вреда либо пользы (в случае того и другого – амбивалентность).

Выделенные четыре ведущих основания, фрагментарно намеченные на основе примеров, позволяют увидеть дающие себя ощутить параметры ментально и концептуально определяемого силезского топоса в отношении того, что можно считать объявлением, *даймонофанией*, экзистенциально воспринимаемого потустороннего, этиологически проявляемого как нечеловеческое в среде окружения человека (топосе с его топографией), его более или менее постоянного либо случайного, спорадического, нахождения и пребывания в ней. Составляемая и представляемая как виртуальная система связанных с названным топосом представлений, для силезского концептуального круга (равно как и не только силезского), предполагает подробное и основательное изучение с выведением признаков, подобных категориальным и между собой соотносимых. Для статьи небольшого объема такая задача была неразрешимой.

Литература:

- Алексеев, А.В. 2019. Ускользающий «топос»: К вопросу о содержании понятия и пределах его применимости. In М.В. Ильин (ed.), *Метод: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, вып. 9: Методологические аспекты трансдисциплинарного трансфера знаний, 98-113. Москва: [б.и.].
- Антонов Д.И., Христофорова, О.Б. (ed.) 2012, 2013-2021. In *Umbra. Демонология как семиотическая система*. Москва: РГГУ.
- Антонов Д.И., Христофорова, О.Б. (ed.) 2016, 2018, 2020, 2022. *Демонология как семиотическая система*. Материалы IV, V, VI, VII международной научной конференции. Москва: РГГУ.
- Валенцова, М.М. 2021. Этимологические методы в этнолингвистических исследованиях мифологической лексики. *Славяноведение* 6: 38-54.
- Валенцова, М.М. 2022. Славянская демононимия: типология и ареалогия. In Е.Л. Березович (ed.), *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология*, 45-51. Екатеринбург: Изд. Уральского университета.
- Васильева, И.Э. 2018. Топос в культуре Нового времени: К постановке проблемы. *Мир русского слова*, Санкт-Петербург 4: 70-78.
- Виноградова, Л.Н. 2000а. *Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян*. Москва: Индрик.
- Виноградова, Л.Н. 2000б. Фольклорная демонология Русского Севера: диалектные особенности и славянские параллели. *Славянский альманах 1999*: 211-219. Москва: Индрик.
- Виноградова, Л.Н. 2016а. Полесская народная демонология на фоне восточнославянских данных. In Л.Н. Виноградова. *Мифологический аспект славянской фольклорной традиции*, 54-66. Москва: Индрик.
- Виноградова, Л.Н. 2016б. «Идзе такый з блыскучымы пугаўкамы...»: Об одном способе номинации персонажей восточнославянской мифологии. In Л.Н. Виноградова. *Мифологический аспект славянской фольклорной традиции*, 90-97. Москва: Индрик.
- Виноградова, Л.Н. 2023. Региональная типология персонажей восточнославянской низшей мифологии: Волколак. In С.М. Толстая (ed.), *Слово и человек: к 100-летию со дня рождения Н.И. Толстого*, 386-407. Москва: Индрик.
- Виноградова, Л.Н., Толстая, С.М. 2000. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии. In: Л.Н. Виноградова. *Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян*, 27-68. Москва: Индрик.
- Грякалов, А.А. 2018. *Топос и субъективность: Свидетельства утверждения*. Санкт-Петербург: Наука.
- Донская, Н.А., Ассуирова, Л.В. 2019. Развитие категории «топос» в риторике и лингвистике. *Вестник Калмыцкого университета* 1(41): 93-101.
- Калашников, В.И. 2022. *Русская демонология*, Москва: Ломоносовъ.
- Каменский, Е.Г. 2020. Топология среды обитания человека: Параметрический анализ и верифицированная модель для России. *Научный результат*.

- Социология и управление*, 2015, т. 1, № 4, <http://rirsociology.ru/journal/article/167/> (дата обращения: 06.04.2023).
- Макогон, Т.И. 2012. Возникновение топологического восприятия пространства в теориях социальных полей. *Известия Томского политехнического университета*, т. 321, № 6: 162-167.
- Мурейко, Л.В. 2016. Топос: к теории масс-медиа. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки* 4: 74-84.
- Раденковић, Љ. 2013. Словенска народна демонологија на синхронном и дијахронном плану. *Матице српке за славистику* 83: 9-23.
- Раденкович, Л. 2009. Внешность мифологических существ: славянские параллели. *Studia Mythologica Slavica* XII: 153-168.
- Степанов, А.Д. 2018. Понятие топос – проблема границ. *Мир русского слова*, Санкт-Петербург 2: 41-46.
- Хазагеров, Г.Г. 2008. Топос vs. Концепт: К изучению топосферы культуры. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки* 3: 6-26.
- Черепанова, О.А. 1983. *Мифологическая лексика русского Севера*. Ленинград: Изд. Ленинградского ун-та.
- Шенцева, Е.А. 2018. Топос философии. *Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Философия и конфликтология*, т. 34, вып. 1: с. 57-68.
- Abramowska, J. 1982. Topos i niektóre miejsca wspólne badań literackich. *Pamiętnik Literacki* 73(1-2): 3-23.
- Baranowski, B. 1981, 2019, 2023. *W kręgu upiorów i wilkołaków*, Łódź: Wyd. Łódzkie; Poznań: Replika.
- Bogdanowska, M. 2008. *Topika*. In P. Wilczek, M. Barłowska, A. Budzyńska-Daca (red.), *Retoryka*: 35-56. Warszawa: PWN.
- Brückner, A. 1980. *Mitologia słowiańska i polska*. Warszawa: PWN.
- Budziszewska, W. 1985. Z etymologii słowiańskich związanych z prastarymi wątkami folkloru. *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 19: 111-120.
- Dźwigoł, R. 2004. *Polskie ludowe słownictwo mitologiczne*. Kraków: Wyd. Naukowe Akademii Pedagogicznej.
- Fiołek-Lubczyńska, B. 2022. Topos w filmie. Rys teoretyczny o argumentacyjnej funkcji toposu. *Kultura – Media – Teologia* 49(1): 34-47.
- Fudali, J. 2020. *Demonologia wśród górników*, https://sitg.pl/wp-content/uploads/2020/11/demonologia_wsrod_gornikow.pdf (dostęp: 04.04.2023).
- Gierlich, M.G. 1989. *Strachy. W kręgu dawnych śląskich wierzeń*. Katowice: Śląski Instytut Naukowy.
- Gierlich, M.G. 1992. *Tradycyjne wierzenia śląskie. Świat nadzmysłowy a życie codzienne, praca i obrzęd*. Warszawa: Uniwersytet Wrocławski.
- Kleszczowa, K. 2009. Echa wierzeń przedchrześcijańskich w słownictwie staropolskim. In T. Wolińska i M.J. Leszka (red.) *Średniowieczna wizja świata. Jedność czy różnorodność (idee i teksty)*, 121-131. Łódź: Wyd. Uniwersytetu Łódzkiego.

- Krótki, Z. 2016. Nazwy demonów powietrznych w historii języka polskiego. *Białostockie Archiwum Językowe* 16: 159-172.
- Leś, M.M. 2014. Topos utopii a topologia narracji. *Ethos*, 27, nr 3(107): 135-155.
- Ligęza, J., M. Żywirska 1964. *Zarys kultury górniczej. Górný Śląsk. Zagłębie Dąbrowskie*. Katowice: Śląski Instytut Naukowy.
- Pełka, L.J. 2020, 2022. *Polska demonologia ludowa. Wierzenia dawnych Słowian*, Poznań: Replika.
- Pieńczak, A., P. Mironova 2020. Stan badań atlasowych w Polsce i Rosji nad demonologią ludową (przykład zmory i innych istot mitologicznych posiadających cechy z nią wspólne). *Slavia Orientalis* 69(3): 493-514.
- Podgórcy, B. i A. 2000. *Encyklopedia demonów*. Wrocław: ASTRUM.
- Podgórski, A., B. Podgórska 2020. *Mitologia śląska. Przywiarki śląskie*. Katowice: Kos.
- Rymkiewicz, J.M. 1968. *Myśli różne o ogrodach. Dzieje jednego toposu*. Warszawa: Czytelnik.
- Simonides, D. (red.) 1977. *Kumoty diabła. Opowieści ludowe Śląska Opolskiego*. Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza.
- Simonides, D. (red.) 1988. *Górnicy stan w wierzeniach, obrzędach, humorze i pieśniach*. Katowice: Śląski Instytut Wydawniczy.
- Simonides, D. (red.) 1989. *Folklor Górnego Śląska*. Katowice: Śląsk.
- Simonides, D. 1984. *Śląski horror. O diablach, skarbnikach, utopcach i innych strachach*. Katowice: Nowik.
- Simonides, D. 1988. Wierzenia demonologiczne górników. In D. Simonides (red.), *Górnicy stan w wierzeniach, obrzędach, humorze i pieśniach*, 375-408. Katowice: Śląski Instytut Naukowy.
- Urbańczyk, S. 1991. *Dawni Słowianie. Wiara i kult*, Wrocław – Warszawa – Kraków: Wyd. PAN.